

— Потомок преступника? Недурно. Сегодня вечером пусть придет и прислуживает Мне.

Князь Чжао отдал приказ с полным безразличием.

В глазах хозяина Башни Ситай мелькнуло отвращение. Какой же он болван! Неужели этот идиот возомнил, что человек уровня Минцина может стать его игрушкой? Однако внешне он не показал ни тени недовольства, лишь изобразил на лице затруднение:

— Это... Ваше Высочество...

— Что, Мои слова уже ничего не значат?

В глазах князя Чжао вспыхнул гнев. За последние годы Лоу Синьйой навел в Башне Ситай такой порядок, что князь без опаски доверил ему управление этим местом. Кто бы мог подумать, что этот паршивый раб наберется такой наглости, что посмеет перечить ему в лицо.

Лоу Синьйой, он же хозяин Башни, ударился головой об пол:

— Ваше Высочество, прошу, не гневайтесь! Просто у Минцина нрав крутой, он никогда не учился прислуживать людям. К тому же он мастер боевых искусств. Если Вы будете настаивать, боюсь, в пылу борьбы он может случайно поранить Вас. Позвольте мне сначала немного обучить его, а уж потом я лично доставлю его в Вашу резиденцию.

Князь Чжао отнесся к этому с недоверием:

— Неужели так? Синьйой, ты же знаешь, какова цена обмана?

Лоу Синьйой снова поклонился до земли:

— Все, что я сказал — чистая правда. Я ни за что не посмел бы обмануть Ваше Высочество.

Все, что говорил Синьйой, можно было легко проверить, так что вряд ли он решился бы на ложь. Князь Чжао переменился в лице, улыбнулся и помог Лоу Синьйую подняться:

— Зачем же такие церемонии, Синьйой? Я, конечно же, верю тебе.

Лоу Синьйой с чувством произнес:

— Благодарю Ваше Высочество.

Князь Чжао похлопал его по плечу:

— Тогда буду ждать от тебя добрых вестей.

Сказав это, князь Чжао удалился.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Лоу Синьюя. Если бы этот князь не был полезным инструментом, он бы и пальцем не пошевелил ради такого идиота, у которого в голове только грязные мысли.

Отдавать Минцина этому дураку он не собирался. Минцин куда полезнее рядом, чем в качестве подарка. Даже если бы он и решил кем-то пожертвовать, точно не этим человеком. Все сказанное было лишь попыткой потянуть время.

Лоу Синьюй отряхнул одежду, снова нацепил на лицо приветливую улыбку и вышел из комнаты.

Глубокой ночью, едва Фэн Цзюцин успел лечь, как услышал едва уловимый шорох у окна, а затем в комнате послышалось чье-то дыхание.

Кто-то пришел, и, судя по всему, мастерство этого человека было весьма высоким. Фэн Цзюцин насторожился и, в тот самый момент, когда незваный гость прыгнул на кровать, нанес удар ногой. Он намеревался сбросить его, но тот отреагировал молниеносно и перехватил его ногу.

Фэн Цзюцин собрался было ударить снова, как вдруг услышал смешок:

— Цинцин, ты что, решила убить собственного мужа?

Почему это Янь-эр?

Фэн Цзюцин расслабил ногу и мягко прошептал:

— Дорогой гость.

Тот опустил его ногу, притянул Фэн Цзюцина к себе, и горячее дыхание коснулось его шеи, вызывая легкую щекотку. Фэн Цзюцин попытался сменить позу, но Мо Лин не желал его отпускать, так что ему оставалось лишь слегка отвернуть голову, избегая обжигающего тепла.

Вскоре у самого уха Фэн Цзюцина раздался хриплый голос Мо Лина:

— Цинцин станет лгать Мне?

Это был сложный вопрос.

Фэн Цзюцин помедлил и спросил в ответ:

— Отчего же дорогой гость задает такой вопрос?

Мо Лин положил руку на затылок Фэн Цзюцина и начал задумчиво поглаживать его. Фэн Цзюцин почувствовал, как внутри все смешалось, но вырваться не мог.

Наконец, Мо Лин нарушил гнетущую тишину:

— Цинцин, человек, стоящий за Башней Ситай — это Великий наставник?

Зрачки Фэн Цзюцина расширились. К счастью, света не было, а он лежал спиной к Мо Лину, поэтому тот не мог видеть его изумления.

Фэн Цзюцина чуть не хватил удар от злости. Неужели в его глазах он такой лицемерный и жестокий человек? Неужели Мо Лин забыл, как сильно он ненавидит торговлю людьми и что именно он настоял на ужесточении наказания за это? Как он мог быть причастен к кровавым злодеяниям Башни Ситай?

Они провели бок о бок целых три года, и Мо Лин думает о нем такое? Хорош же ученик, которого он воспитал! На своего бывшего наставника императора вешает всех собак без зазрения совести — просто пример сыновней почтительности!

Фэн Цзюцин глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и притворился непонимающим:

— О чем говорит дорогой гость? Цинцин не понимает.

Человек за его спиной издал короткий, ледяной смешок:

— Цинцин, ты что, решила начать лгать Мне?

Фэн Цзюцин разозлился еще сильнее. Кого угодно взбесит, если на него без всякой причины пытаются повесить чужой грех.

— Если дорогой гость хочет, чтобы Цинцин что-то сказала, так и спрашивай прямо. Но того, чего Цинцин не делала, я не признаю.

Мо Лин понял, что Минцин пытается показать свою слабость, и, сжав его затылок, тихо спросил:

— Ты ведь человек Великого наставника, верно?

Фэн Цзюцин не знал, где именно прокололся, но раз Мо Лин спрашивает так, значит, у него есть доказательства. К счастью, Мо Лин не догадывался, что он и есть Великий наставник, поэтому он ответил:

— Да.

— Ты знаешь, кто Я, верно?

Фэн Цзюцин хотел отрицать, но не знал, блефует ли Мо Лин или у него есть факты. Интуиция подсказывала второе.

— Да.

Мо Лин приблизился к самому уху Фэн Цзюцина, и обжигающее дыхание опалило кожу:

— Ты и есть Юаньвэй, так ведь?

Вот оно что. Мо Лин узнал его. Какая зоркость! Когда он выдавал себя за Юаньвэя, то намеренно скрыл свою родинку, чтобы его не узнали, но, видимо, этого оказалось недостаточно.

— Да.

Мо Лин принялся крутить в пальцах его серьгу с кисточкой и снова спросил:

— Ты человек Великого наставника, разве это не доказывает, что за Башней Ситай стоит он? Или Моя догадка неверна?

— Нет, не стоит.

Фэн Цзюцин подавил гнев и продолжил:

— За Башней Ситай стоит не Великий наставник. Разве Ваше Величество не считает, что судить его лишь на основании моей личности — это слишком поспешно?

Мо Лин усмехнулся и прикусил мочку уха Фэн Цзюцина.

— Объяснись, Цинцин. Если твои доводы будут разумны, Я подумаю.

Этот Мо Лин точно в год собаки родился, вечно норовит укусить.

Фэн Цзюцину пришлось на ходу придумывать историю:

— После того как Великий наставник ушел в отставку, он даровал мне свободу. Я странствовала по горам и рекам, пока не добралась до Цзяннина, где меня заметили злодеи и продали в Башню Ситай. Чтобы избежать принуждения, мне пришлось продемонстрировать свои таланты, и тогда хозяин Башни сделал меня главной.

Все это было чистой правдой, с Великим наставником Башня Ситай не имела ничего общего. Ваше Величество может проверить, я ни в чем не солгала.

Рука Мо Лина переместилась на лицо Фэн Цзюцина, и он слегка ущипнул его за щеку.

— Раз ты знала, кто Я, но все равно обманула, скажи, как Мне наказать тебя за преступление против императора?

В голове Фэн Цзюцина возник огромный вопросительный знак. Он ведь говорил только правду, где же он обманул Мо Лина?

Фэн Цзюцин обиженно надул губы:

— Если Ваше Величество решило, что я виновна, то что бы я ни сказала — все будет не так.

<http://bllate.org/book/21502/2203465>